

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.38>

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Форманюк Г.А.^{1,*}, Оганян Л.Р.²

¹ ORCID : 0000-0003-0871-5126;

² ORCID : 0000-0001-5387-4244;

^{1,2} Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (gaformanyuk[at]yandex.ru)

Аннотация

В центре нашего внимания находится механизм воздействия малоинформативного экспрессивного отрицания на дискурс. Объектом исследования выступает художественный дискурс в состав, которого входят средства выражения отрицания, создающие экспрессию. Особое значение отводится отрицательным по содержанию и форме выражениям, употребление которых нацелено на усиление основного смысла дискурса. Рассматривается характер влияния употреблённых экспрессивных отрицательных высказываний на содержательный и формальный аспекты дискурса, изучается воздействие экспрессивного отрицания на стратегическое и тактическое речевое поведение говорящего. Новизна исследования заключается в разработке недостаточно изученных способов построения художественного дискурса с точки зрения когнитивистики, а именно, способов расширения пространственно-временной структуры речевого отрезка за счет малоинформативных компонентов.

Ключевые слова: дискурс, контрастивное отрицание, дублирующее отрицание, кумулятивное отрицание.

EXPRESSIVE MEANS OF NEGATION IN THE ENGLISH-LANGUAGE FICTION DISCOURSE

Research article

Formanyuk G.A.^{1,*}, Oganyan L.R.²

¹ ORCID : 0000-0003-0871-5126;

² ORCID : 0000-0001-5387-4244;

^{1,2} Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russian Federation

* Corresponding author (gaformanyuk[at]yandex.ru)

Abstract

We focus on the mechanism of the impact of low-information expressive negation on discourse. The object of the study is the fiction discourse, which includes the means of negation that create expression. Special importance is given to the negative expressions in content and form, the use of which is aimed at strengthening the main meaning of the discourse. The nature of the influence of the used expressive negative statements on the content and formal aspects of discourse is studied, the impact of expressive negation on the strategic and tactical speech behaviour of the speaker is examined. The novelty of the study lies in the development of insufficiently studied ways of constructing fiction discourse from the point of view of cognitive science, namely, ways of extending the spatial and temporal structure of a speech segment at the expense of low-informative components.

Keywords: discourse, contrastive negation, duplicative negation, cumulative negation.

Введение

В силу многогранности понятия отрицания, в языкознании сформировались многочисленные лингвистические направления, каждое из которых предлагает свое толкование его категориальной сущности.

Под экспрессивным отрицанием понимается выраженный любым способом (лексическим, грамматическим, а также имплицитно) смысл со значением отрицания, выполняющий эмфатическую функцию в дискурсе. Актуальность настоящего исследования определяется его прямой связью с проблематикой анализа дискурса и когнитивистики. Изучение текстов, приобретающих экспрессивность за счет отрицания, находится в русле данных лингвистических направлений. В исследовании использовался метод сплошной выборки из современных произведений англоязычной художественной прозы, метод идентификации, который заключается в сопоставлении изучаемого экспрессивного языкового явления с эквивалентным ему, но стилистически и эмоционально нейтральным [3, С. 481]. Для проверки наличия экспрессии в изучаемых единицах используется также метод субституций, который состоит в том, что в текст подставляются или добавляются диагностирующие слова или выражения, после чего проводится оценка неизменности смысла [1, С. 89].

Существует ряд лингвистических концепций отрицания, которые основываются на следующих исследовательских подходах: философско-логическом, структурно-концептуальном, субъективно-оценочном, прагматическом. Хронология научных работ языковедов XX века (Г. Г. Почепцов, Л. П. Шипулина, К. Циммер, Л. Хорн, Ж. К. Манукян, Е. В. Падучева, Дж. Лич, А. Г. Поспелова, А. Меттингер, Е. С. Петрова, А. Т. Амиров, Т. Г. Винокур, И. В. Арнольд, И. И. Туранский, И. Р. Гальперин, О. Е. Филимонова, Л. В. Азарова, Ю. М. Скребнёв и др.) по теме отрицания

свидетельствует, что весьма распространенный вначале логический и психологический анализ постепенно сменяется коммуникативным и позже когнитивным. Установление строгого соответствия между значением на грамматической формой оказывается малоуспешным в силу того, что речи всегда присуща контекстная зависимость, имплицитность выражения и субъективная оценочность. Каждая из представленных лингвистических концепций отрицания привносит свои наблюдения, дополнения, но не обладает способностью достаточно исчерпывающего обобщения, позволяющего предложить такое определение отрицания, которое не расчленило бы это понятие, но объединяло концептуальными рамками. Логико-грамматическая концепция хорошо характеризует отрицательные высказывания, суждение, типа *Неверно, что...*, но оставляет вне поля зрения эмоционально-оценочное отрицание. Концепция общего и частного отрицания все свое исследование посвящает структурно-семантическому определению отрицательных высказываний, оставляя без должного внимания контекстную обусловленность изучаемых единиц. В последнее время имеет место необходимость обобщения концептуального содержания и концептуальной формы такого языкового феномена как «отрицание», и ставший сегодня актуальным когнитивный метод исследования, с нашей точки зрения, более успешно выполняет эту задачу.

Базируясь на теоретических основах научной работы, в процессе исследований мы будем придерживаться определений, сформированных при использовании когнитивного метода:

1. Когнитивно-концептуальная категория отрицания отражает факт отсутствия, несуществования и является структурно-семантическим модификатором значения;

2. Экспрессивность – свойство языковой единицы преобразовать характер речи через количественную или качественную (метафорическую) интенсификацию;

3. Вариативность эксплицитных и имплицитных отрицательных средств объясняется асимметричным характером континуально-дискретной сущности отрицания;

4. Полифункциональность и многозначность отрицания требует грамматических рамок;

5. Способы выражения отрицательного значения, в том числе экспрессивного, обусловлены и ограничены когнитивным опытом говорящего коммуникативным контекстом и ценностной системой индивидуумов и социума. Исследовательская часть работы будет посвящена изучению структур и случаев употребления в речи малоинформативного отрицания. В центре нашего внимания находится когнитивный аспект, а именно характер явления экспрессивных форм малоинформативного отрицания на смысловое развертывание дискурса.

Семантико-синтаксический потенциал экспрессивного отрицания рассматривается нами на уровне дискурса. В Лингвистическом энциклопедическом словаре находим следующее определение дискурса: «Дискурс... – связанный текст в совокупности с экстралингвистическими прагматическими, социокультурными и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [7, С. 136-137]. Определение понятия «дискурс» через понятие «текст» показывает схожесть их понимания в языкознании [8, С. 56-57].

Приступим к изучению одного из аспектов дискурса, а именно к исследованию способов создания экспрессивности за счет отрицания. Информацию, заключенную в дискурсе, принято разграничивать на основную и дополнительную, или смысловое ядро и контекст, иными словами, при анализе речи мы выделяем в ней логико-информационное содержание и прагматико-стилистическое [2, С. 243]. Прежде, чем перейдем к характеристике разных типов экспрессивного отрицания, хотим подчеркнуть, что речь пойдет о структурах, несущих в дискурсе не основную негативную мысль, а информацию второстепенного порядка, необходимую автору преимущественно для создания риторических вопросов.

В лингвистике разграничиваются случаи нейтрального и контрастивного отрицания: сравним, «ребенок не спит» (не подразумевается «а делает что-то другое») и «ребенок не спит» (подразумевается «а делает что-то другое») [5, С. 285-286].

Контрастивное отрицание

Контрастивное отрицание основано на объединении в одном высказывании противопоставляемых признаков. Оно не делает нового сообщения, но актуализирует смысл дискурса.

Синтаксический потенциал

Структуры с контрастивным отрицанием обычно не выходят за пределы одного высказывания и включают в свой состав противительный союз (*but/and*), следующий за выражением с отрицательной частицей *not*. Подобные языковые единицы вслед за Плетневым В.Н. мы будем определять как **контрастивное отрицание с союзным показателем**, который является одним из наиболее распространенных типов контрастивного отрицания. Контрастивное отрицание с союзным показателем может быть употреблено в качестве любого элемента синтаксической структуры:

1. в качестве определения или приложения: *Decent kind of a day. Not many lobsters but some* [16, С. 336];

2. в качестве именной части составного именного сказуемого: *The image makes were of neutral caste, not low, but very far from being high, and perfect for my purpose* [16, С. 17];

3. в качестве обстоятельства: *His place was beside her now. Not to bring bad news, but simply to be with her...* [10, С. 24];

4. в качестве глагольного сказуемого: *Even after he heard the door close behind the man and a car drive away he did not get up but lay on his back* [16, С. 16].

В стилистических целях контрастивное отрицание нередко обнаруживает в своем составе повторное употребление слова или сочетания, выражающего понятие, по отношению к которому осуществляется противопоставление. Например: *And that in a few minutes became my view of the world about me: no longer a dull and ordinary place where ordinary people walked and worked, but a place where secret torrents flowed which might at any minute sweep away the unwary*. Повторное употребление слова *place* обеспечивает гарантию ясного понимания высказывания. Структуры с

контрастивным отрицанием нередко оформляются двумя предложениями. Такое положение дел особенно типично для контрастивного отрицания без союзного показателя:

1) **He is not me. He is his mother's son.**

2) **They do not grow wise. They grow careful.** Условие соблюдения темы в обеих частях высказывания является необходимым: противопоставление и фактическое изложение должны относиться к одному предмету речи. В составе контрастивного отрицания мы также можем увидеть количественные и качественные показатели, обычно выполняющие роль «усилителей» или «уменьшителей»: *I could have wept with rage. **Not so much** at what she was saying, but at the idea of the prison-house in which I now had to live.* Находящийся в первой части высказывания интенсификатор **so much**, преуменьшая отрицательное значение, одновременно усиливает содержание, выраженное во второй его части. Продолжая эту тему, следует заметить, что рассматриваемые структуры могут включать в свой состав распространительные обороты, придаточные предложения и другие вкрапления, присутствующие не обязательно для интенсификации, но из соображений простой передачи информации (обычно фоновой, выражающей общие знания о мире).

Дублирующее отрицание

При переходе от уровня высказывания к уровню сверхфразового единства можно выделить случаи повторения (дублирования) отрицательного смысла. Термин «**дублирование**» характеризует явление однородности. Речь идет о неоднократном употреблении семантически одинаковых структур в пределах небольшого фрагмента речи. Действие дублирования осуществляется последующей структурой, которая повторяет предыдущую. Количество дублирующих структур теоретически не ограничено. Обязательным условием является сохранение смысла в последующей или нескольких последующих дублирующих структурах. Мы рассматриваем явление дублирования смысла в дискурсе на примере отрицания.

Синтаксический потенциал

Самая частотная форма дублирования отрицания в дискурсе – это употребление отрицательного высказывания, абсолютно идентичного первому. Под абсолютной идентичностью мы понимаем не только смысловую эквивалентность, но и формальную. Данный прием определяется «**буквальным дублированием**»:

1) **Not a bit of it, my dear Henry. Not a bit of it.**

2) *The principal said, making an irritated, dismissing gesture with his hand, «**Nobody, nobod**» [14, С. 29].* Буквально дублирование может выходить за рамки одной реплики диалога. Приведем пример повторения смысла, оформленного более, чем одной дублирующей структурой: «**I don't mind there not being rolls**» *Catherine said. «I thought about them all night. But **don't mind it. I don't mind it at all**» [12, С. 43].* Дублирование отрицательного смысла может осуществляться за счет приблизительно идентичных высказываний. Данные высказывания при сохранении общего смысла буквально повторяют лишь какой-то фрагмент дублируемой структуры. Мы предлагаем называть это явление «**фрагментарным дублированием**». Пример: **Don't go. Don't leave me, Andy** [15, С. 209]. В языке имеют место случаи повторения смысла через разнотипные структуры. Данный способ повторения дискурса называется «**разноструктурным дублированием**». Приведем пример такого дублирования: **It's no use. I can' help it** [10, С. 209]. Дублирующее отрицание любого типа может оформляться вопросом: **What if you didn't start right? ... What if your marriage isn't founded on mutual love?** [10, С. 221]. Дублированное отрицание также может быть в форме риторического вопроса, как в следующем примере: **How will you get a job? Who will give you money?** [14, С.19]. Дублирующие структуры, выражая одну и ту же мысль, обычно раскрывают содержание начального высказывания. Можно заметить, что им свойственна семантическая детализация. При этом, детализирующие высказывания, как правило, занимают конечную позицию. Обратимся к примерам:

1) **I didn't know her. I hadn't spoken to her. I had merely noticed her** [14, С. 19].

2) **Nothing will ever be the same again. She will never be happy in her marriage and I will never be happy at all any more** [10, С. 215].

В данных дискурсах содержание уже передано начальной отрицательной структурой, все последующие высказывания лишь служат для расшифровки их содержания. Итак, буквальное, разноструктурное и фрагментарное повторение отрицательного смысла составляют синтаксический потенциал дублирующего отрицания и выражают одинаковое синтаксическое поведение.

Семантический потенциал

Использование в речи смысловых эквивалентов является характеристикой персонажа и его коммуникативной установки. Неоднократное употребление семантически одинаковых структур в пределах одного дискурса создает избыточность, которая интенсифицирует дискурс, создавая тем самым экспрессию. **Эмоциональная экспрессивность** дублирования основана на «соответствующем интонационном оформлении высказывания и выражает определенное психическое состояние говорящего» [4, С. 259]. Исходная точка буквального дублирования находится в «волнении», сопровождающем выражение чувства, доведенного до его высшего напряжения. В таких условиях дословное повторение фрагментов речи является закономерным. Одновременно, повторяя сказанное, автор речи ставит себе задачу сделать точное сообщение и убедить, что оно дойдет до адресата. Основная риторическая задача участника коммуникации, употребляющего дублирование – сделать уточнение. Содержание уточняющих речевых единиц характеризуется высокой степенью смысловой спаянности с уточняемым, тем самым облегчает понимание. Рассмотрим примеры:

1) **Anthony didn't want to get married; didn't want to get involved with anybody at all** [10, С. 207].

2) **No, I'm not fickle. I've never loved you and I never told you I did** [10, С. 208].

Дословно повторенный фрагмент дублируемого высказывания объединяет реплики в единое смысловое целое и усиливает смысл. При помощи дублирования акцентируется мысль: **...He never spoke the name Wordsworth. He always said W, speaking just the initial, never Wordsworth** [14, С. 9]. Мы полагаем, дублирование смысла может формировать

семантическое нарастание в дискурсе, обычно использующееся в речи для убеждения: *Let me tell you just once more how well I've loved you, never wavering for a moment, never thinking of another girl* [10, С. 225]. При дублировании смысла также имеет место сочетание реализации разных коммуникативных функций, как, например, в следующем дискурсе, где экспрессивная функция сочетается со служебной функцией уточнения: *I'm not hungry, anyway not very hungry* [16, С. 39]. В художественном повествовании через дублирование смысла автор иногда передает дополнительные оттенки основного содержания дискурса: *Almanzo didn't exactly know what to say. He hadn't supposed he could say anything* [16, С. 370]. Благодаря дублирующему отрицанию автор тонко и многогранно передает настроение героя.

Повторение выражения в ином окружении иногда позволяет выделить в дискурсе наиболее существенную семантическую составляющую. Автор речи может искать у собеседника поддержки в осуждении третьего лица и фокусировать наиболее значимую информацию при помощи повторения отрицательного смысла.

Кумулятивное отрицание

В потоке речи можно отметить особые случаи скопления контактно расположенных отрицательных высказываний, либо со свободной структурой, либо смешанного типа. В речи доминируют положительные высказывания. Однако встречаются случаи внезапного скопления целого собрания высказываний с отрицанием. При этом отрицательные структуры разнообразны по содержанию. Подобные случаи не являются случайными. Они обусловлены коммуникативными намерениями и индивидуальными особенностями социума.

Синтаксический потенциал

Кумулятивное отрицание, как правило, является **гетерогенным** по своей синтаксической структуре и включает элементы обеих отрицательных групп — группы *not* и группы *no*: *Nothing happened. Nobody seemed to have told my father anything. No message came from the dean. Perhaps it hadn't been much of a bonfire. Books aren't so easy to burn, unless you have a good fire already going* [14, С. 9]. Однако возможно и синтаксически **гомогенное** кумулятивное отрицание за счет единиц первой или второй группы. Приведем пример: *I don't want you happy the way you are. Why don't you get married. You haven't got another wife have you* [12, С. 304]. Вот пример гомогенного кумулятивного отрицания типа *not*: *"I don't want to go away." "I don't want you to go away." "I won't go then."* [12, С. 28].

Служащие для усиления отрицания парцеллированные фрагменты, такие как *not him, not here, not nice, not forever, not now, not yet, not the other day, not even* и т.п., также предполагают наличие предшествующего отрицания группы *not* и основной части высказывания:

1) *John didn't kiss Celia in the rain, not even once* [11, С. 54].

2) *If you couldn't say yes, sir, you sure-dog didn't say no sir. Not our lord* [9, С. 20]. Одной из структурных разновидностей гомогенного кумулятивного отрицания является соположение синтаксически однородных структур с одинаково оформленным отрицанием. Эта разновидность представляет собой параллельный синтаксический повтор. Синтаксический повтор относится в риторике к «фигурам добавления», пример такого кумулятивного отрицания с единицами группы *not*: *We figure she must be ashamed of her folks. If she don't write them and don't hear from them and don't ever say pea-turkey about them to anybody, something's wrong* [9, С. 16]. Приведем пример параллельного синтаксического отрицания, в котором использованы единицы группы *no*: *No newspapers in this house. No radio either. Any news we get have to be from somebody telling in face to face* [13, С. 41].

Также следует обратить внимание на дискурс с кумулятивным отрицанием, который содержит параллельно повторяющееся отрицание глагола *to see* в различном морфологическом оформлении: *I could not see, and hoped we would soon come opposite Pallanza. We never saw Pallanza. The wind was blowing up the lake and we passed the point than hides Pallanza in the dark and never saw the lights... For a long time we didn't see any lights, nor did we see the shore* [12, С. 237]. Краткая отрицательная форма глагола *to see* является объединяющим элементом дискурса. Благодаря кумулятивному отрицанию, привязанному к одному глаголу, автором выделяется главное в этом дискурсе, а именно мысль о невозможности видеть город.

Семантический потенциал

Обращает на себя внимание эмоционально-оценочный семантический потенциал кумулятивного отрицания. Выбор выразительных средств репрезентации эмотивных ситуаций зависит не только от особенностей индивидуального авторского стиля, но и от сущностных свойств субъекта состояния и характера эмотивного концепта [8, С. 242]. Кумулятивное отрицание присутствует преимущественно в дискурсах, отражающих негативные настроения, эмоции и чувства, такие как тревога, обеспокоенность, неуверенность, нежелательность, возмущение, нетерпеливость, растерянность. Обратимся к наполненному отрицательными эмоциями диалогу, в котором изобилуют отрицательные структуры: *"...You've no shame and no feelings." She began to cry... "I don't care," Ferguson sobbed. "I think it's dreadful." "There, there, Fergy," Catherine comforted her. "I'll be ashamed. Don't cry, Fergy. Don't cry, old Fergy." "I'm not crying," Ferguson sobbed. "I'm not crying. Except for the awful thing you've gotten into." She looked at me. "I hate you," she said. "She can't make me not hate you. You dirty sneaking American Italian."* [12, С. 219]. Присутствие отрицательных структур при выражении негативных настроений ощущается как естественное. Следует заметить, что кумулятивное отрицание иногда присутствует в дискурсе, передающем положительные эмоции: *I'm not jealous. I'm just so in love with you that there isn't anything else* [12, С. 226]. Отрицание нежелательного формирует выражение положительно-оценочного смысла, хотя оттенок неуверенности и неопределенности всегда присутствует в подобных контекстах. Как отмечает И.Н. Кузнецов, «слушателю каждая новая высказанная мысль трудна для понимания. Ему нужно время, чтобы вдуматься, усвоить, сосредоточить на этой мысли внимание... Чтобы избежать повторов, оратор описывает предмет с разных сторон, создает **стереообраз**» [6, С. 26]. Стереообраз, созданный за счет кумулятивного отрицания способствует реализации функции убеждения.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что кумулятивное отрицание – это способ построения дискурса, основанный на сконцентрированном расположении разных по смыслу отрицательных структур; семантический

потенциал кумулятивного отрицания заключается в способности формировать экспрессию и оценку для осуществления функции убеждения.

Заключение

Одним из способов интенсификации речи за счет отрицания является использование экспрессивных отрицательных структур в качестве способов построения дискурсов. К структурам, справляющимся с этой задачей, относятся контрастивное отрицание, дублирующие отрицательные структуры и кумулятивное отрицание. Экспрессивный потенциал контрастивного отрицания, дублирующих отрицательных структур и кумулятивного отрицания объясняется особым характером их структурного оформления. В основе контрастивного отрицания лежит противопоставление. В основе дублирования отрицательного смысла и кумулятивного отрицания лежит добавление, кратность. И контрастность, и многократность входят в арсенал способов создания экспрессии. Вышеуказанные структуры с отрицанием органично вписываются в семантику дискурса и используются в художественно-эмоциональных целях для выделения в нем наиболее значимых смысловых линий, акцентирования отдельных моментов, стилистического окрашивания речи. Им также присуща воздействующая функция; при этом контрастивное отрицание используется преимущественно для коррекции, дублирующие отрицательные единицы для уточнения, кумулятивное отрицание для убеждения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования / В.Д. Аракин. — М., 1989. — 157 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. — М., 1998. — 402 с.
3. Виноградов В.А. Сопоставительный метод / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — 428 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин, Отв. ред. Г.В. Степанов. — Изд. 7-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 144 с.
5. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. — М., 2000. — 314 с.
6. Кузнецов И.Н. Риторика / И.Н. Кузнецов. — Минск, 2000. — 196 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н. Ярцева. — М., 1990. — 243 с.
8. Филимонова О.Е. Язык эмоций в английском тексте / О.Е. Филимонова. — СПб., 2001. — 296 с.
9. Burns O. Cold Sassy Tree / O. Burns. — N.Y., 1994 — 302 p.
10. Fitzgerald F.S. Selected Shot Stories / F.S. Fitzgerald. — Moscow, 1979. — 348 p.
11. Gazzo Michael Vincente. A Hatful of Rain / Gazzo Michael Vincente. — S. French, 1984. — 105 p.
12. Hemingway E. A Farewell to Arms / E. Hemingway. — Moscow, 1976. — 318 p.
13. Morrison T. Tar Baby / T. Morrison. — N.Y., 1998. — 134 p.
14. Naipaul V.S. Half a Life Knopf / V.S. Naipaul. — Doubleday Publishing Group, 2009. — 224 p.
15. Proulx E.A. The Shipping News / E.A. Proulx. — HarperCollins UK, 2012. 368 p.
16. Wilder L.I. Farmer Boy / L.I. Wilder. — HarperCollins; Later Printing edition. 2008. — 384 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arakin V.D. Tipologiya yazykov i problema metodicheskogo prognozirovaniya [Typology of Languages and the Problem of Methodological Forecasting] / V.D. Arakin. — M., 1989. — 157 p. [in Russian]
2. Arutyunova N.D. Tipy yazykovykh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt [Types of Language Values. Evaluation. Event. Fact] / N.D. Arutyunova. — M., 1998. — 402 p. [in Russian]
3. Vinogradov V.A. Sopotavitel'nyj metod [Comparative Method] / V.A. Vinogradov // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. — M., 1990. — 428 p. [in Russian]
4. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [The Text as about the Object of Linguistic Research] / I.R. Gal'perin, responsible ed. G.V. Stepanov. — 7th ed. — M.: Book House «LIBROKOM», 2009. — 144 p. [in Russian]
5. Kobozeva I.M. Lingvisticheskaya semantika [Linguistic Semantics] / I.M. Kobozeva. — M., 2000. — 314 p. [in Russian]
6. Kuznecov I.N. Ritorika [Rhetoric] / I.N. Kuznecov. — Minsk, 2000. — 196 p. [in Russian]
7. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / responsible ed. V.N. YArceva. — M., 1990. — 243 p. [in Russian]
8. Filimonova O.E. YAzyk emocij v anglijskom tekste [The Language of Emotions in the English Text] / O.E. Filimonova. — SPb., 2001. — 296 p. [in Russian]
9. Burns O. Cold Sassy Tree / O. Burns. — N.Y., 1994 — 302 p.
10. Fitzgerald F.S. Selected Shot Stories / F.S. Fitzgerald. — Moscow, 1979. — 348 p.
11. Gazzo Michael Vincente. A Hatful of Rain / Gazzo Michael Vincente. — S. French, 1984. — 105 p.

12. Hemingway E. A Farewell to Arms / E. Hemingway. — Moscow, 1976. — 318 p.
13. Morrison T. Tar Baby / T. Morrison. — N.Y., 1998. — 134 p.
14. Naipaul V.S. Half a Life Knopf / V.S. Naipaul. — Doubleday Publishing Group, 2009. — 224 p.
15. Proulx E.A. The Shipping News / E.A. Proulx. — HarperCollins UK, 2012. 368 p.
16. Wilder L.I. Farmer Boy / L.I. Wilder. — HarperCollins; Later Printing edition. 2008. — 384 p.